

ЛЮБОВЬ НА ГРАНИ, или ФЕЯ НА МЕТЛЕ

Лидия Демидова

Лидия Демидова Любовь на грани, или Фея на метле

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36351477
SelfPub;*

Аннотация

С самого детства, Ираида знала, что она особенная. Её мать была потомственной феей, а вот отец... Его имени никто не знал, но доподлинно было известно, что он один из тех, в ком течет древняя темная кровь. Пытаясь сохранить в ней магию фей, опекун отправил ее на обучение в академию Светлых, в надежде, что она сможет обуздать свою темную силу. Но судьбой, Ираиде было предназначено отправиться во дворец правителя демонов в королевство темных, чтобы изменить этот мир...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	27
Глава 3	47
Глава 4	65
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Лидия Демидова

Любовь на грани, или Фея на метле

Пролог

Мир Санталия издавна делился пополам – на левую и правую часть. На территории первой проживали представители тех рас, в ком текла темная кровь – демоны, дроу, вампиры и все те, кому была близка магия огня, изначально считающаяся разрушительной. Во главе темного королевства уже много столетий стоял повелитель Велиар – грозный демон, который прославился своим могуществом и злобным характером, и был известен во всей Санталии. А на второй половине проживали остальные расы этого мира – эльфы, оборотни, гномы, люди, ну и все те, кому была близка светлая магия. Правитель светлой части, могущественный эльф Владыка Сариль, считался сильнейшим магом разума в этом мире.

Жители Санталии тысячелетиями жили в относительном мире. Но те, кому близка светлая магия, не любили темных, и наоборот. Поэтому во избежание конфликтов, между королевствами была создана магическая граница, пересечь которую можно было только с разрешения своего повелителя

или короля, по крайней мере, многие так думали.

Темные и светлые старались не пересекаться без необходимости, поэтому из-за изоляции двух королевств рождалось множество всевозможных слухов, сплетен и страшных выдумок. Светлые искренне верили в то, что темные употребляют в пищу только сырое мясо, пьют теплую кровь и проводят жуткие ритуалы с жертвоприношением. Темные же были уверены в том, что светлые живут в диких девственных лесах, питаются только сырой растительной пищей, и в своей магии используют энергию солнца.

Такая неосведомленность устраивала обоих правителей, потому что страх и неведение помогали держать народ в абсолютном повиновении.

Никто не мог точно сказать, откуда в светлом королевстве Санталии появились прекрасные, чарующие белокурые девушки, как и то, почему их называли феями. Они обладали необычной способностью дарить счастье и тепло, меняя мир в лучшую сторону.

Кто-то считал, что они пришли из другого мира, кто-то, что они посланники высших сил, а кто-то предполагал, что феи – это потомки эльфов и людей, потому что их магия всегда несла с собой свет и благодать. Да и длинные ушки, заостренные сверху, по форме напоминавшие лист, были уж очень похожими на эльфийские.

С их появлением этот мир стал намного добрее. Каждая фея была по-своему уникальна. И обладала редким даром:

излечивать израненные души, дарить спокойствие, вызывать доверие, пробуждать доброту, радость, нежность. И многие были не прочь использовать их необычную, таинственную магию в своих корыстных целях.

Поэтому эти «волшебные создания» тщательно скрывали подробности своей жизни, и информации о них было очень мало. Феи всегда рождались только женского пола, и их природная красота магически завораживала окружающих. В каждой с рождения была заложена светлая магия, но лишь в семнадцать лет в них пробуждался дар, а вместе с ним за спиной появлялись прекрасные полупрозрачные крылья. Одного их взмаха было достаточно, чтобы фея взлетела, и когда пыльца с ее крыльев осыпалась на жителей светлого королевства, их жизнь озарялась радостью и счастьем. Хмурый человек становился улыбчивым, больной – здоровым, одинокий – переставал чувствовать гнетущую пустоту внутри себя. Мальчики, же рожденные феями, обычно были точной копией своих отцов, и даром матерей не обладали.

Феи использовали свою магию на благо жителей светлого королевства. Они были прекрасны, поэтому могли вскружить голову любому мужчине, и многие, чтобы добиться их внимания и любви, совершали сумасшедшие поступки, иногда лишённые смысла. Но свое сердце фея могла подарить лишь однажды в жизни, тому единственному мужчине, которого полюбит всей душой. Если избранник не принимал ее любовь, душа феи чернела, и она теряла свои крылья. Ее

дар перерождался и вместо доброты, она несла только разрушение. Фея превращалась в ведьму – обиженную женщину, способную причинить немало горя.

А если чувство было взаимным, и выбранный спутник жизни отвечал ей настоящей чистой любовью, то у них появлялась возможность стать родителями. Но если фея теряла возлюбленного, от пережитой боли свет ее в душе мерк, и девушка умирала.

«Волшебные создания» редко кому дарили свою любовь, потому что в мире, где много жестокости и сердец, наполненных черной корыстью, было непросто встретить искреннего «человека».

Поэтому феи стали все реже рождаться в этом мире. Да и сила их с каждым годом слабела, так как мирская жестокость и равнодушие убивали их дар. Поэтому феечек старались оберегать с детства, ограждая от реальности этого мира, чтобы сохранить чистоту их души.

И однажды в семье потомственных фей, появилась очаровательная маленькая «ведьмочка», которой было суждено изменить темный мир...

Глава 1

Как и обычно, летний день начался с чудесного щебетания птиц, яркого безупречного лазурного неба и теплых ласковых солнечных лучей. Стояла духота, что для этого времени года было вполне естественно. К полудню солнце достигло зенита. Жара стала невыносимой, и ничего не предвещало ненастья. Но к вечеру небо неожиданно заволокло темными, почти черными, тяжелыми тучами, которые угрожающе нависли над землей. Резко похолодало. Порывистый ветер беспощадно трепал одежду прохожих, подгоняя их быстрее укрыться в домах. С каждой секундой становилось темнее, и вскоре все было окутано мглой. Суеверные жители светлого королевства спешно запирали двери и наглухо закрывали ставни окон, веря в то, что в летнюю грозу невидимая магическая граница может рухнуть, а значит, у темных появится возможность проникнуть на их земли, чтобы творить свои злые дела. Ветер злобно завывал, беспощадно гремя флюгерами на крышах, скрипел плохо закрытыми калитками, то и дело, ударяя своими порывами в окна добропорядочных жителей, заставляя их испуганно вздрагивать. На какой-то миг все стихло, но только на мгновение. А потом ослепительная яркая молния вспорола темное небо, деля его на две части. И тут же, резко и пугающе, как выстрел, прогремел гром. На светлое королевство обрушилась лавина дождя. Он бес-

пощадно хлестал по растениям, сбивая их, заставляя склоняться к земле, барабанил по крышам домов, оглушал, пугал, завораживал...

Яркие молнии вспыхивали почти непрерывно одна за другой. И после каждой, в черных тучах гремела гулкая канонада. От этих звуков сердца жителей трепетно сжимались в страхе, и никто в эту ночь не рискнул бы выйти из дома... Кроме короля Сариэля, который в сопровождении дворцового лекаря бесшумно выскользнул через потайную калитку дворцового парка, и сел в ожидающий его экипаж. Кучер подобрал повода, и карета медленно тронулась. Лошади, серебристо-черные скакуны, с шелковистой смоляной гривой, которая сейчас повисла мокрыми «сосульками», подгоняемые ударами хлыста, бодро неслись по каменным мостовым, не обращая внимания на бесконечную стену дождя. Въехав на тихую зеленую улочку, экипаж остановился перед старинным роскошным особняком светло – песочного цвета, стены которого были увиты плющом и белоснежными розами. На этой улице, среди однотипных серых каменных домов, он выглядел по-настоящему сказочно. Уже много лет здесь проживала семья маркиза Халлон. Глава семейства, почтенный господин Арден, был магом воды, и говорили, что в Санталии ему нет равных по силе. В свое время он вместе с Владыкой учился в академии Светлых, они жили в одной комнате и их многое связывало. После окончания учебы Сариэль вззошел на трон, а Арден его во всем поддерживал. Он

был не только доверенным лицом Владыки, но и его близким другом.

Однажды судьба улыбнулась Ардену, и восхитительная фея подарила ему свое сердце. Не было пары прекрасней в светлом королевстве, ими восхищались, им завидовали, о них говорили...

Но несколько лет назад маркиз во время охоты неудачно упал с лошади, и даже магия Саризэля не смогла удержать мужчину в этом мире. Его супруга, прекрасная фея, через короткое время, ушла вслед за ним, оставив крошку дочь, белокурую голубоглазую Лилию, сиротой. Опекунство над девочкой взяла сестра маркиза, чопорная старая дева Аделаида Халлон, которая уговорила Владыку не отправлять девочку в академию. Женщина так слезно умоляла не разлучать её с племянницей, единственной кровной родственницей, что сердце эльфа дрогнуло, и тогда Саризэль совершил самую большую ошибку в своей жизни. Он позволил юной феечке остаться в особняке родителей и обучаться управлению магией на дому, а Аделаиде строго-настрого наказал, присматривать за малышкой и ограждать ее, как можно дольше, от реалий жестокого мира. Пожилая женщина рьяно взялась за воспитание племянницы, полностью ограничив свободу девочки, и это привело к тому, что в день своего семнадцатилетия Лилия, получив крылья, тщательно все продумав, сбежала. Ее искали лучшие королевские сыщики, но она будто сквозь землю провалилась. А через полтора го-

да, Лилия сама вернулась в отчий дом...

Король Саризель, едва получив сообщение о том, что дочь его друга спустя столько времени нашлась, поспешил с ней увидеться, чтобы лично узнать причину её бегства. Он заготовил много «громких» слов, но едва увидел Лилию, они все вылетели прочь из головы. В бледной, замученной молодой женщине, король с трудом узнал некогда веселую малышку, от которой исходила энергия тепла и радости. Лилия обладала даром лечить израненные души, но сейчас она сама была пуста...

Будучи магом, эльф почувствовал, что нить жизни девушки истончена, и он не мог понять, как это могло произойти. А когда узнал, что ей пришлось пережить – ужаснулся.

Как рассказала Лилия, когда она сбежала из-под тиранской опеки строгой тетки, судьба подарила ей встречу с тем, кого она полюбила всем сердцем. Избранник ответил взаимностью, и они связали свои судьбы нерушимыми узами брака. Казалось, впереди будет долгая счастливая жизнь... Но муж Лилии погиб, и от боли потери ее дар перегорел, а свет в душе погас. И только ребенок, плод их любви, живущий в ней, удержал девушку в этом мире. Внутри Лилия была опустошена и прекрасно понимала, что как только малышка родится, она покинет этот мир вслед за любимым. Поэтому девушка вернулась в отчий дом, в надежде, что король Саризель позаботится о её ребенке.

– Владыка Саризель, прошу вас в память об отце, позаботь-

тесь о моей малышке..., — у фей первым ребенком всегда рождалась девочка, и Лилия понимала для того, чтобы выжить в этом жестоком мире, её дочери нужен могущественный покровитель, который укроет от всех невзгод, и сохранит свет в ее душе. — Умоляю вас... Я очень хочу, чтобы моя девочка не повторила мою судьбу... Прошу вас...

Девушка, понимая, что не переживет роды, умоляла Саризэля забрать малышку под свое покровительство, и не оставлять крошку под опекой тетки тирана. Каждое слово Лилии отдавалось болью в сердце Владыки. Он испытывал безумное чувство вины, понимая, какую ошибку совершил, позволив обучать девочку магии дома, да еще и под опекой тети, которая своими правилами и запретами довела ее до бегства.

После смерти друга Саризэль редко заглядывал в этот дом, поэтому знал о жизни девочки только со слов Аделаиды Халлон и был уверен, что с ней всё в порядке. И только теперь эльф осознал, что ни разу не удосужился поговорить с Лилией. Он и представить себе не мог, что фея живет практически в неволе...

А ведь чтобы дарить счастье окружающим, она должна быть сама счастлива. Но исправить прошлое Саризэль, увы, не мог, а вот будущее было в его руках, и поэтому он дал клятву на крови, что позаботится о новорожденной малышке, как о родной дочери.

Как только роды начались, экономка дома, и его доверенное лицо, отправила ему магического вестника, и вот он

здесь...

– Льет как из ведра, – недовольно пробормотал лекарь, взглядываясь в стену дождя. Кучер, включив магический фонарь, услужливо открыл дверь экипажа.

– Нам надо поторопиться, – Сариэль накинул капюшон, и лекарь был вынужден первым шагнуть в темноту. Карета немного покачнулась, и через несколько секунд раздался громкий всплеск воды, а потом послышалась брань. Видимо, неуклюжий полноватый мужчина в полумраке оступился и попал ногой в яму с водой.

– Владыка, осторожно, справа огромная лужа, – раздалось предупреждение кучера, прежде чем Сариэль успел сделать шаг. Чтобы не повторить ошибку лекаря, он аккуратно обошел лужу, и в сопровождении своих людей дошел до каменного крыльца дома. Большие дубовые двери особняка распахнулись, и на пороге появилась служанка в компании двух лакеев.

– Добрый вечер, Владыка, – девушка присела в реверансе, а мужчины низко опустили голову, приветствуя своего монарха. – Мы вас ждем.

Король сбросил с головы капюшон, и, скользя взглядом по слугам, величественно вошел в просторный холл особняка. Лекарь поспешил за ним. Отдав приказ, проводить врача к роженице, Сариэль расположился в малой гостиной, в ожидание появления на свет новой феи. Магия, увы, в таком щепетильном деле, как деторождение, была практически бес-

помощна. Поэтому и был привезен дворцовый лекарь, который должен был с помощью своих знаний, помочь появиться малышке на свет.

Владыка уселся перед камином и огляделся. Здесь все осталось так же, как и при жизни Ардена. Тот же мебельный гарнитур из светлого ореха, темно-синие декоративные подушки на тахте, белоснежная шкура у камина на деревянном лакированном полу... Ничего не изменилось. И на секунду эльфу показалось, что сейчас двери распахнутся, и в комнату войдет улыбающийся хозяин дома, как всегда, в безукоризненно белоснежной рубашке, со словами: «Добр-ро пожаловать, мой др-руг». Маркиз немного картавил, и буква «р», всегда получалась у него рычащей и многозначной. Перед глазами стали мелькать воспоминания о тех временах, когда они были юными и такими счастливыми, и сердце эльфа сжалось от боли потери...

Казалось, время замедлило свой ход. За окном все так же буянило ненастье, в камине трещали дрова, а тишину иногда нарушал звон часов, сообщающих, что прошел еще один час. Саризель смотрел на пылающий огонь, и думал о том, как несправедлива порой бывает жизнь. «Лилия... мой белокурый ангел, как же страшно сложилась твоя судьба... Прости меня девочка, прости... Если бы много лет назад, я не поддался уговорам Аделаиды, возможно, твоя жизнь сложилась бы по-другому... Прости», – мысленно просил эльф прощения у той, которая вот-вот должна уйти за грань. Он был

готовов отдать многое, лишь бы повернуть время вспять и исправить свою ошибку, но это было, увы, невозможно. «Интересно, кто тот мужчина, что стал мужем Лилии? Почему она так упорно уходит от ответа... Возможно, у малышки есть родственники со стороны отца?», — размышлял эльф, полностью погрузившись в свои мысли. Он и не заметил, как в комнату вошла служанка. Девушка замерла на пороге, с жадностью рассматривая своего правителя. По лицу Владыки Саризэля было не угадать число прожитых лет. Утонченные черты и прекрасные, безумно яркие изумрудного цвета глаза удивительно сочетались с сильными руками воина. Светлые волосы цвета утреннего тумана, заплетенные в сложную косу, украшенную драгоценными камнями, обхватывал легкий золотой обруч.

Неволью залюбававшись мужчиной, девушка едва не уронила поднос с чайником и чашкой, и звоном посуды привлекла к себе его внимание. Владыка, очнувшись от своих мыслей, вскинул на служанку взор и спросил:

– Новости есть?

– Пока нет. Я принесла вам чаю, — она бесшумно подошла к небольшому деревянному резному столику и, поставив поднос, стала ловко наполнять чашку ароматным горячим напитком. Мужчина вновь повернулся к камину и стал смотреть на огонь, а девушка, украдкой бросая взгляды на эльфа, подумала о том, что Владыка Саризэль могущественный воин в самом расцвете сил.

Подвинув чашку мужчине, служанка замерла в ожидании указаний, но он просто не обращал на нее никакого внимания. Казалось, Владыка вообще забыл про нее. Немного постояв, девушка присела в реверансе и молча покинула комнату, но эльф этого даже не заметил...

Прошел еще час, нетронутый чай, почти остыл, а огонь в камине стал затухать, когда в гостиную вбежал запыхавшийся слуга с новостями, что госпожа родила. Саризель мгновенно поднялся в спальню роженицы. У дверей его ждал взволнованный уставший лекарь.

– Владыка, я сделал всё, что в моих силах. Девочка хоть и родилась слабенькой, но выживет. А вот женщина..., – не дослушав взмокнувшего мужчину, эльф вошел в спальню. Бледная Лилия, откинувшись на подушки, прижимала к себе кружевной сверток. Увидев Саризеля, она вымученно улыбнулась, и что-то еле слышно прошептала. Мужчина присев на край постели, взял в руки ее холодную ладонь, рассматривая болезненное лицо с синими губами и синяками под глазами, с тревогой в голосе, спросил:

– Как ты себя чувствуешь?

Но девушка не ответила, лишь попыталась протянуть ему младенца. Автоматически взяв ребенка на руки, он услышал тихое:

– Владыка, вы обещали..., – а за тем женщина вздохнула и закрыла глаза. Душа Лилии Халлон покинула этот бранный мир, последовав вслед за любимым. В этот момент ком-

нату огласил громкий детский плач, заставивший Сариэля вздрогнуть. Он опустил взгляд на младенца и замер... Из-под розового кружевного чепца выбивалась темная прядка волос. Автоматически покачав ребенка, эльф оглянулся и посмотрел на притихшую экономку, застывшую у двери в ожидание указаний.

– Распорядись на счет погребения. Сообщи Аделаиде, что Лилия покинула этот мир, – Сариэль поднялся, и, подойдя к женщине, поймал ее взгляд. Применяв магию разума, он частично подправил ее воспоминания, и теперь для нее в эту ночь в доме маркиза Халлона родился белокурый зеленоглазый ангел, маленькая феечка, безумно похожая на покойную мать. А затем, накинув плащ, поспешил покинуть дом. И едва он вышел на крыльцо, гроза оборвалась, так же резко, как и началась. Эльф, прижимая к себе спящую девочку, поспешил к экипажу.

Уже в дороге, применив свою магию, Владыка Сариэль частично подправил воспоминания лекаря, и теперь был полностью уверен в том, что никто не узнает тайну рождения малышки. А когда карета остановилась перед роскошным дворцом, эльф вышел и с удивлением заметил, что тучи разбежались, и теперь над головой раскинулось чернильное небо с россыпью звезд, сияющих разноцветными огнями. Сариэль посмотрел вверх, а потом опустил голову и столкнулся с внимательным малахитовым взглядом. Словно замороженный он смотрел в глаза этой необычной маленькой девочки,

и понимал, что малышка особенная. Уже сейчас в ней чувствовались потоки другой магии.

– Я дам тебе имя Ираида, – прошептал мужчина, прижимаясь губами ко лбу малышки. – Оно означает «из рода богини», и тебе подходит, как никому другому. Ведь этот мир не видел таких, как ты. Надо же, темная фея, – эльф усмехнулся и покачал головой.

Он с нежностью посмотрел на девочку, которая нахмурила бровки и заворочалась на его руках, явно собираясь расплакаться. «Все будет хорошо», – прошептал эльф, укачивая младенца, а в его голове уже появился план, как избежать ненужных разговоров. Но для начала ему надо было убедиться, что он не ошибся.

Во дворце для маленькой гостьи приготовили роскошную детскую комнату, украшенную кружевами и рюшами. Несмотря на то что Саризель прожил уже ни одно столетие, он так и не встретил женщину, с которой бы захотел разделить жизнь. Поэтому эльф был одинок, и даже не имел постоянной фаворитки, предпочитая короткие, необременительные романы. Своих детей у Владыки не было, и что делать с младенцем, он не знал. Поэтому мужчина заранее распорядился подобрать нескольких женщин, которые смогут позаботиться о малышке. И сейчас, войдя в комнату, эльф отдал дворецкому приказ прислать кормилицу и няню, а сам, уложив девочку на постель, развернул пеленки. Нет, ему не показалось... Он еще в доме Ардена, едва взял малышку на руки,

почувствовал в ней темную силу... Перевернув её на живот, он увидел на спине витиеватую татуировку в виде бабочки – отличительный знак всех фей. Ведь каждая из них в день семнадцатилетия вместе с даром получала свои крылья. Но крошечная татуировка в виде змейки на бедре девочки, как и черные волосы, точно говорили о том, что в этой крохе течет темная кровь. Ее отцом был кто-то из темных. Как он попал на территорию светлых? Как встретился с феей? Наверное, это навсегда останется загадкой. Дочь Лилии и незнакомца была феей с темной кровью, и Саризель явно чувствовал в ней переплетение двух сил. Какая сторона перевесит? Станет ли Ираида феей или кровь отца возьмет вверх, и она станет ведьмой? Он еще не знал этого, но уже точно понимал, что всеми силами постарается сберечь свет в душе ребенка и сделать все возможное для того, чтобы в девочке светлая сила оказалась сильней.

Зная, с каким ужасом жители его королевства относятся к темным, Саризель решил сделать так, чтобы все, кто смотрел на Ираиду, видели в ней зеленоглазую блондинку. Так девочка будет расти в любви и обожании, да и ему будет спокойнее, что маленькую фею в его отсутствие никто не обидит. Закрыв глаза, эльф призвал свою магию, и как вязальщица на спицах вывязывает сложный многоцветный узор, стал плести иллюзию, используя свой дар и ауру малышки. Когда Владыка закончил, его лоб покрылся испариной, а сам он с трудом сидел. Заклинание отняло много сил. Но оно

того стоило. Саризель смог соткать такую иллюзию, которая будто энергетический кокон опеленала малышку, и теперь окружающие будут видеть в ней то, что желают увидеть. Жители светлого королевства уверены, что все феи блондинки, а значит, будут видеть в девочке белокурого ангела. А татуировку, знак темной крови он удалил, в надежде, что эта сила никогда не проснется в маленькой фее.

Няня и кормилица стали первыми, на ком Саризель проверил силу своей магии. Женщины, охая и ахая, восхищаясь красивой девочкой, воркуя с ней, переодели малышку и накормили. Эльф убедившись, что созданная им иллюзия действует, оставив Ираиду на попечение женщин, направился в свои покои. Заклинания такого уровня, требует много магических сил, и сейчас Саризель чувствовал себя опустошенным и безумно уставшим.

Но мужчина точно знал, что как бы трудно не было, он обязательно выполнит клятву, данную Лилие. И сейчас эльф понимал, почему девушка вернулась и попросила его о помощи. Необычная малышка с темной кровью в королевстве светлых без защиты не выжить, потому что все неизвестное пугает, и от нее бы поспешили избавиться. Но теперь она будет в безопасности. Саризель был уверен, что если периодически подпитывать иллюзию магией, она продержится очень долго, защищая девочку до ее семнадцатилетия, пока не проснется ее дар и не появятся крылья. А про темную кровь Владыка старался не думать, надеясь, что сможет сде-

лать так, чтобы магия отца никогда не проснулась в малышке...

Прошло семь лет

Гроза сегодня бушевала долго, но оборвалась неожиданно, как и началась. Тучи разбежались и исчезли за горизонтом. Солнце засияло еще ярче, радужно переливаясь в каплях, повисших на листьях деревьев. Постепенно все вокруг успокаивалось, и вновь наступил обычный солнечный день, и ничего не напоминало об утреннем ненастье. Каждый год в день рождения Ираиды шел дождь. Он стал традиционным, и Саризель уже сомневался: «А совпадение ли это?». Но магии воды светлого королевства, все как один, утверждали, что дожди самые обыкновенные, и это всего лишь капризы матушки природы и к магии никакого отношения не имеют. И Владыка вынужден был им поверить.

С самого утра во дворце царила суэта. Служанки украшали столовую разноцветными шарами, живыми цветами и другими яркими атрибутами праздника. Главный повар королевской кухни с помощью своих поварят готовил огромный торт для маленькой госпожи, которой сегодня вечером исполнится семь лет. А Саризель с нетерпением ожидал пробуждения своей маленькой принцессы.

Семь лет, семь долгих лет прошло с того дня, как Лилия перед смертью отдала ему в руки малыша. И за это время, эльф безумно привязался к маленькой девочке, и полю-

бил ее как дочь. Ираида росла очаровательным ребенком. С каждым годом она становилась все краше, и окружающие не скрывали своего восхищения, называя ее между собой – ангелом. Но только Саризель видел ее истинную красоту. Смоляные волосы, пронзительно изумрудные глаза, очаровательное лицо – девочка была необычно красивой и яркой, даже для феи.

Владыка окружил малышку любовью и заботой, оградил от всего мира, оберегая ее и надеясь, что это сохранит в ней свет. Ираида росла милой, доброй, улыбчивой, и вызывала в сердцах жителей замка только самые теплые чувства, как настоящая фея. Темная кровь, кроме внешности, никак себя не проявляла, и Саризель надеялся, что так и будет дальше. В этом возрасте фей обычно отправляли в академию Светлых сил, чтобы девочки научились пользоваться своей силой, и подготовились к своему совершеннолетию и принятию дара с крыльями. Саризель все чаще склонялся к мысли, что боится отпускать Ираиду из дворца, и поэтому думал о том, что ему, наверно, придется обучать ее самому. Но получится у него или нет, он не знал, и поэтому временно отложил решение этого вопроса.

Сегодня для своей малышки он приготовил большой сюрприз. Лучший ювелир королевства несколько месяцев трудился над заказом, и эльф уже представлял, какое радостное лицо будет у его девочки, когда она увидит его подарок.

Как только лакей сообщил, что Ираида проснулась, Саризель

эль поспешил к ней. Малышка в длинной белоснежной кружевной сорочке прыгала на постели, задорно смеясь и совсем не обращая внимания на слова няни о том, что уже пора спускаться к завтраку. Замерев на несколько секунд на пороге и полюбовавшись девочкой, эльф с улыбкой произнес:

– Доброе утро, моя принцесса, – служанка, обернувшись, присела в реверансе, а малышка со словами: «Сариэль пришел», бойко спрыгнула с кровати и подбежала к Владыке, который тут же подхватил ее на руки и подбросил вверх, а потом, поймав, прижал к груди. Девочка заливалась от смеха, и на сердце эльфа от этого становилось тепло. Когда Ираида подросла, мужчина объяснил, что ее родители ушли в страну снов, и позволил называть себя по имени. Так Сариэль стал для девочки близким другом, и она была единственной, кому позволялось общаться с ним без этикета.

– Ты знаешь, какой сегодня день? – немного отстранившись, эльф взглянул в глаза малышки. Та усердно закивала головой и, состряпав смешную мордашку, наклонив голову на бок, вкрадчиво уточнила:

– День моего рождения?

– Да, – засмеялся Сариэль. – И я приготовил для тебя подарок. Но для начала, ты должна одеться и спуститься в столовую.

– Хорошо, – кивнула девочка, и эльф опустил ее на пол. Малышка подошла к няне и с самым серьезным видом произнесла:

– Меня ждут подарки, поэтому давай быстренько оденемся и пойдем вниз. Вот сколько можно тебя ждать!

Сариэль усмехаясь, направился в столовую, проверить, как идет подготовка к празднику. Зал был украшен, стол накрыт, слуги выстроились в ряд, в ожидание указаний. Все было безукоризненно, не хватало только самой виновницы торжества.

Как только двери распахнулись, и вошла Ираида, на нее посыпалось разноцветное конфетти, в воздухе появились магические разноцветные стрекозы и иллюзорные маленькие розовые феечки. Глаза девочки заблестели от восторга, и она радостно захлопала в ладоши. А потом, протянув руку, попыталась поймать фею, но иллюзия ловко выскользнула из детских пальчиков, оставаясь неуловимой.

– С днем рождения, моя девочка, – Сариэль подошел к малышке и взял ее на руки. Сев вместе с ней в кресло, он взял со стола бонбоньерку и открыл ее. На белоснежной подушке лежал прекрасный гарнитур, сделанный из белого золота и изумрудов – цепочка с кулоном, браслет с камнями и сережки в виде маленьких бабочек. Девочка, прижав ручки к груди, с восхищением смотрела на гарнитур, а потом перевела сияющий взгляд на эльфа, и с замиранием спросила:

– Это мне?

– Тебе, моя дорогая. С днем рождения, – эльф поцеловал счастливую девочку в лоб и, взяв цепочку, аккуратно застегнул ее на шее малышки. Потом надел браслет и сережки.

Он прекрасно знал, как маленькая фея любит драгоценные камни, поэтому и сделал такой подарок. Эти украшения были особенными. Сариэль вложил в них много магии, и они должны будут подпитывать иллюзию, созданную им.

– Спасибо, – маленькая Ираида погладила пальчиком браслет и доверчиво прижалась к груди эльфа. – Спасибо...

А потом был праздничный завтрак, апофеозом которого стал огромный торт, украшенный кремовыми розами, бантиками из мастики и фигурками из карамели. На вершине стояли семь зажженных свечей.

– А теперь задуй их и обязательно загадай желание, – Сариэль не отрываясь, смотрел на девочку, которая с ногами залезла на стул, и вплотную приблизилась к свечам. Она глубоко вздохнула, но вместо того, чтобы задуть огонь, внезапно протянула к нему руку.

– Нет, – испуганный Сариэль вскочил со стула, который с грохотом упал. Мужчина ошеломленно наблюдал, как огонь синими всполохами бежал по маленьким пальчикам, проникая в кожу и ни капли не обжигая. Он стал будто ручным и ластился к девочке.

– Сариэль, смотри, как я умею, – восторженно прокричала Ираида, показывая, как на ее руке растет большой огненный шар.

– Брось его, брось, – испугался эльф, – брось, ты можешь обжечься!

От крика девочка испуганно вздрогнула и опустила его

прямо на торт...

Взрыв был внушительным. Слуги испуганно прижались к стене, вытирая с лиц ошметки кондитерского шедевра. Разноцветный крем медленно сползал со стен, оставляя на дорогой отделке некрасивые жирные разводы. Кусочки нежнейшего бисквита щедро усыпали пол. И среди всего этого безобразия, стояли маленькая испуганная плачущая девочка и ошеломленный эльф, с ног до головы в сладком липком креме. Протерев глаза от сливок, Сариэль оглядел «убитую» столовую, почесал голову, и, вытащив из волос бантик из мастики, тяжело вздохнул, и сделал шаг к девочке. Нога, попавшая в чудом сохранившуюся ярко-красную масляную розу, поехала. Взмах руками, и Владыка растянулся на мраморном полу. Сев, эльф, облизав палец с кремом, как-то грустно прокомментировал ситуацию:

– Видимо, без академии все-таки не обойтись...

Глава 2

Ираида нервно вздохнула, пытаясь успокоить, бешено стучавшее сердце, и как можно увереннее подошла к большому столу в центре зала, за которым сидели лучшие преподаватели академии Светлых сил. Возглавлял экзаменационную комиссию ректор, великий маг и чародей светлого королевства, профессор Риган Кроуз, который с легкостью повелевал магией воды, земли и воздуха. При приближении девушки, ученые мужи переглянулись, испуганно передернули плечами, и не осознанно отодвинулись, как можно дальше. Но Ираида даже не обратила на это внимания. Её взгляд был прикован к ректору Ригану. Мужчине было много лет, но, как и все маги, он был из рода долгожителей. Несмотря на то что профессор разменял третье столетие, Кроуз прекрасно выглядел, и на вид ему было не более сорока лет. Постоянные упражнения и тренировки с оружием, сделали его тело совершенным – широкие плечи, развитая грудная клетка, кубики пресса, мощные сильные ноги. А если учесть, что профессор был еще и красив: аристократическое лицо с глазами цвета серебра, чувственные губы, светлые волосы, играющие на солнце золотом, бархатный голос, то становилось понятно, почему именно он, являлся мечтой девичьих грез всех адептов в академии, и Ираида не была исключением. Уже много лет она вздыхала по ректору Ригану, и в своих

мечтах часто представляла, как этот великолепный мужчина опускается перед ней на колени, протягивает обручальное кольцо и предлагает ей разделить с ним жизнь. Это была ее самая сокровенная мечта. Девушка надеялась, что в день, когда у нее за спиной распахнутся крылья и она обретет свой фейский дар, мужчина наконец-то обратит на нее внимание и падет к её ногам. А пока, Ираида, как и многие адептки, издалека наблюдала за объектом своих грез, тайно вздыхая по нему.

Профессор прекрасно знал, какие чувства вызывает у адептов, но его репутация была безукоризненной, и ни одной из своих студенток он не давал повода думать, что возможны другие отношения, кроме, как преподаватель-ученица. Узнав, что у девушек его академии появилась нехорошая привычка подсматривать за ним во время спортивных разминок, мужчина стал ставить магическую защиту на входную дверь и окна тренировочного зала. И теперь разминаясь и оттачивая свое мастерство во владении оружием, он был уверен, что никто из адептов не сможет даже приблизиться к тренировочному залу.

И он был прав! Никто и не смог ... кроме Ираиды. Потому что лишь у нее случайно получилось сплести сложное заклинание, и оживить метлу...

Хотя «случайно и нечаянно» было закономерностью Ираиды. Много лет назад, когда в свой день рождения, она смогла неосознанно создать свой первый огненный пульсар, в ней

проснулась кровь отца. Смешение темной и светлой магии превратилось в бурлящий фееричный непредсказуемый коктейль. Саризель попытался сам обучать девочку азам магии. Но любое, даже самое простое и безобидное заклинание превращалось в её руках в катастрофу вселенского масштаба – взрыв во дворце, пожар в одной из башен замка, наводнение в тронном зале. Ну и апофеозом стало искреннее желание малышки помочь няне, которая почему-то не поладила с дворецким, и периодически с ним ругалась из-за всяких мелочей. «Упертый, как лось! – пожаловалась как-то женщина экономке, довольно громко возмущаясь поведением мужчины. – И такой хороший актер, зараза. Ведь никто не знает, какой он на самом деле. Двуличное создание!». Подслушав беседу взрослых, Ираида неправильно истолковала слова гувернантки и решила, что вредный дворецкий использует иллюзию, и чтобы всему замку показать его настоящее лицо, применила к нему простенькое заклинание истины, которое должно было разрушить несуществующие чары. Но ее магия, сыграв злую шутку, наградила несчастного ветвистыми рогами оленя...

Его крик эхом разлетался по замку, пока он в панике бежал жаловаться Владыке. В тот день повеселились все обитатели дворца, потому что необычное заклинание не смог распутать, даже Саризель, и рога пришлось вручную спиливать напильником на заднем дворе замка. После этого случая к дворецкому навсегда прилипло прозвище «Сохатый», а пра-

витель понял, что магия Ираиды может представлять опасность для окружающих, и был вынужден рассказать ей всю правду о родителях.

А после, договорившись с ректором Риганом Кроуз, отправил девочку в академию Светлых сил, в надежде, что преподаватели смогут научить её управлять потоками магии. Ректор был единственным, кто знал, кем на самом деле является Ираида, а для всех остальных она была обычной фе-ей со странной магией. Теперь именно он подпитывал иллюзию, созданную Саризлем, и помогал Владыке сохранить её тайну. Никто в академии не знал, о том, что в ней кровь темных, а то и дело проявляющийся огонь считали уникальной аномалией феи.

Год летел за годом, Ираида росла, а вместе с ней рос и её магический потенциал. Но если со светлыми силами преподаватели её научили обращаться, то магия темных проявлялась неожиданно, была нестабильна, неконтролируема и очень опасна. Во многих заклинаниях она становилась катализатором и сбивала основной поток магии, тем самым превращая их в стихийное бедствие. Наверное, в академии не осталось никого, кто бы ни пострадал от колдовства Ираиды, а особенно доставалось преподавателям. Они горели, тонули, их пытались сожрать домашние цветы, выращенные девушкой. Несколько раз академия полностью лишалась окон и дверей, три раза отстраивали левое крыло здания, а однажды она умудрилась создать реку огненной лавы, которую с

трудом смогли остановить.

Зная магию Ираиды, преподаватели, как и студенты, её опасались и старались держаться от нее подальше, поэтому у девушки не было друзей. Ей было грустно и одиноко, и лишь ректор Риган был ее отрадой. Она могла часами наблюдать за ним и мечтать, мечтать и еще раз мечтать. Узнав о магической защите на зале, девушка задумалась, как бы обойти заклинание?

Она несколько раз прогулялась вокруг здания, в надежде найти хоть маленькую лазейку, но ректор установил магическую защиту на совесть, и в окнах она видела лишь свое отражение. А потом случайно ее взгляд упал на крышу, часть которой была сделана из разноцветного стекла. Летать Ираида, к её сожалению, не умела. Поэтому она решила вырастить дерево, по которому могла бы взбираться на крышу, а чтобы его не заметили преподаватели, накинуть на него заклинание невидимости.

Девушка потратила не один день на поиски необходимых заклинаний в библиотеке, прочитала множество книг, подготовила все необходимое, выбрала удобное место и приступила к исполнению задуманного. Бросив семечко в землю, Ираида направила свою магию на него, и вскоре на поверхности появился... нет, не ожидаемый молодой зеленый росток будущего дерева, а сгусток непонятной энергии. Шар красно-сине-зеленого цвета периодически вспыхивал огненными всполохами и выглядел угрожающе. Испугавшись, Ираи-

да поспешила сбежать, но ее детище, как верный пес, последовало за ней. И чем быстрее девушка бежала, тем быстрее ее преследовал шар. Сделав несколько кругов вокруг академии, Ираида запыхалась и полностью лишилась сил, но так и не избавилась от своего преследователя. В конце концов, ей удалось обманом заманить его в каморку для инвентаря, и закрыть там. Отдышавшись, девушка решила просто потихому сбежать с места «преступления», но не успела сделать и пару шагов от двери, радуясь, что все осталось позади, как раздался громкий грохот, потом что-то упало, а затем все стихло. Испугавшись, Ираида вернулась, и осторожно приоткрыв дверь, ахнула... На нее летела колючая, пыльная старая метла, почему-то ожившая под действием магии...

Вновь бегство..., но в этот раз преследовательница была проворнее и быстрее, и накинулась на Ираиду, больно ударяя ее жесткими прутьями. Отбиваясь, девушка умудрилась схватить за древко. Та на секунду замерла, а потом, как заведенная взмыла ввысь, унося за собой визжавшую от ужаса девушку. Схватившись за палку двумя руками, Ираида опустила голову и, увидев внизу крохотную академию, ахнула оттого, что поднялась так высоко. Фея, сама не понимая как, но, видимо, с испуга, выровняла метлу и вскарабкалась на нее. Несколько кульбитов, от которых девушка чуть не упала, и «транспорт» полностью подчинился ей. Сделав круг над академией и мягко приземлившись на крышу тренировочного зала, Ираида поняла, что впервые в жизни ей удалось с по-

мощью магии сделать действительно что-то стоящее.

Ректору даже в голову не приходило, что кто-то догадается подняться на крышу. И теперь каждый день, устроившись поудобнее, девушка наблюдала за объектом своей «любви». Вот и сегодня, встав с утра пораньше, она заняла «наблюдательный пост» и вместо того, чтобы как другие адепки готовиться к выпускному экзамену, просидела на крыше, подсматривая за тренировкой профессора.

И сейчас, едва увидев его, тут же представила себе, как мужчина с обнаженным торсом выполняет связку упражнений с оружием. Он бы идеален – кубики пресса, накаченные мышцы, от него веяло силой и мужественностью. «Риган, ну, посмотри же на меня. Риган... Скоро... еще совсем немного, и мне исполнится семнадцать. И между нами не останется преград. Какой же у него безразличный взгляд. Почему? Я знаю, что нравлюсь ему, вижу, как он смотрит на меня, обновляя иллюзию Сариеля... Глаза не могут врать... Просто сейчас он учитель, а я ученица. Но после совершеннолетия, у меня появятся крылья, проснется дар, и тогда мы обязательно будем вместе», – размышляла Ираида, и от своих мыслей довольно зажмурилась.

От резкого и неожиданного голоса ректора, ворвавшегося в ее фантазию, девушка вздрогнула:

– Ираида, ты готова? – она так размечталась, что на некоторое время забыла, где находится, и для чего сюда пришла. Но сейчас увидев потемневшие от недовольства глаза Рига-

на, поняла, что уже несколько минут стоит у стола и как последняя идиотка «витаает в облаках».

– Да, профессор, – выдавила из себя девушка, нервно держа кончик своей косы.

– Тогда подойди к сфере знаний, – Риган показал на пустой прозрачный шар, стоящий на отдельном столе. – И пусть твоя магия поможет тебя справиться с предстоящими испытаниями.

Ираида, бросив взгляд на преподавателей, направилась к столу. Ректор с настороженностью следил за девушкой, ходячей живой неприятностью его академии. Когда много лет назад правитель страны, и его друг, Сариэль, рассказал о маленькой необычной фее и попросил помочь сохранить свет в ее душе, Риган даже не догадывался, на что соглашается. Ираида была стихийным бедствием всемирного масштаба. В ее руках самое светлое заклинание приобретало разрушительную силу. Но больше всего, Ригана беспокоила стихийная магия огня, которая то просыпалась, то вновь затихала на некоторое время. Совсем скоро, девушке исполнится семнадцать. С крыльями она обретет дар, а какой именно, не знает никто. И мужчина очень боялся этого дня, потому что на данный момент, у Ираиды лучше всего получалось поджигать...

Тем временем девушка на секунду замерла у сферы знаний, глубоко вздохнула и опустила руку внутрь. В ту же секунду в шаре за клубился белый туман, который постепенно

менял свой цвет. Преподаватели взволнованно зашептались, а некоторые даже приподнялись со своих мест, чтобы получше рассмотреть происходящее. Обычно сфера знаний по силе потенциала адепта определяла основное направление его магии, по которому он и получал свое контрольное задание. А после его выполнения ученику присваивалось звание мага определенной степени. В основном адепты владели одной стихией, иногда двумя, и в зависимости от этого, их сфера окрашивалась определенным цветом: зеленый, синий, белый или серебристый.

Очень редко, особо талантливые студенты могли управлять тремя стихиями, и тогда шар вспыхивал несколькими цветами. Но то, что происходило сейчас, выходило за грани разумного. Яркие цвета вспыхивали один за другим, а в конце туман приобрел кислотно зеленый цвет, а потом и вовсе исчез, оставив на руке девушки, пять разноцветных полупрозрачных браслетов, собранных из различных камней, в каждом из которых, было подготовлено индивидуальное задание.

– Их пять... – не веря своим глазам, ахнул седой старичок, гном, преподаватель «Основы энергетики» Ардан Мариц. – Пять... Да такого просто не может быть! – мужчина нервно потерев бил длинную бороду. – Не может быть...

– Милый друг, как видите, может. Или вы не доверяете своим глазам? Или считаете, что сфера знаний ошиблась? – поправив очки в роговой оправе, спросила профессор Лоэл-

ли Лайонелл. Женщина была светлым магом, и уже не один десяток лет преподавала в академии «Магию жизни и света» и «Магическое целительство».

– Лоэлли, сфера никогда не ошибается, – вмешался в разговор преподаватель «Водной магии» Шерман Бэнр, нервно взлохматив светлые волосы.

А Ираида тем временем ошарашенно смотрела на свою руку. «Пять... Пять заданий... Опять я попала», – с ужасом думала она, и в этот момент ее сердце бешено застучало. Девушка подняла взгляд и обвела преподавателей беспомощным взглядом.

– Может, пусть попробует еще раз? – предложила эльфийка, магистр зельеваренья, Амелия Нэйрис. – Возможно, это ошибка. Да после пяти заклинаний от академии даже камня не останется. Вы же знаете, на что способна Ираида.

И все ученые мужи, как по команде, одновременно посмотрели на ректора Ригана. Но тот лишь отрицательно покачал головой и обратился к растерянной девушке:

– Ираида, подойди, пожалуйста, ко мне. И давай посмотрим, какие испытания тебе предстоит пройти.

Юная фея исполнила просьбу профессора Ригана, и робко протянула руку. Мужчина обхватил тонкое запястье ладонью, и легонько сжал, заставляя Ираиду посмотреть на него:

– Все будет хорошо! Сфера знаний еще никогда не ошибалась, и если выпало пять испытаний, значит, ты сможешь их пройти. Ты сильная девочка, – профессор улыбнулся, пы-

таясь поддержать ученицу. Ираида старалась спрятать страх и отчаянье, но она понимала, что она больше маг – недоучка, чем фея, и пять предстоящих испытаний пугали ее.

Риган медленно провел рукой над браслетами, беззвучно произнося заклинание. Послышался щелчок, и первый с тихим стуком упал на стол, превращаясь в зеленый кусочек картона, второй – стал голубым. Преподаватели, внимательно следящие за процедурой, взволнованно переглядывались. Третий браслет – стал белым кусочком бумаги, следующий – серебристым, а последний вызвал всеобщий вздох, потому что был золотисто-желтым.

– Итак, у нас испытания связаны с магией жизни, воды, земли, воздуха и магией души..., – Риган поднял взгляд на ошалевшую Ираиду.

– Магия души? – хрипло переспросила она. – Вы не ошиблись?

– Ираида, ты фея, так что не удивительно, что сфера знаний решила дать тебе такое испытание. Кому как не тебе с ним справиться? Не волнуйся, – Риган пытался подобрать слова, чтобы успокоить студентку, хотя был взволнован не меньше, чем она сама. Магия души – абстрактное понятие, связанное с эмоциями человека. Феи, благодаря своему дару, могли влиять на определенные чувства, но Ираида еще несовершеннолетняя, поэтому и было удивительно, что ей выпало такое сложное задание. И где-то в глубине души профессора нарастала тревога. Он почему-то заранее знал, что

последнее испытание преподнесет им всем сюрприз.

– Риган, но магия души ей не может быть доступна. Ведь Ираида еще не обрела свои крылья? – профессор магии земли Элениум аэд Гинваэль вопросительно посмотрел на ректора.

– Элениум, мой друг, ты же все видел сам, – Риган развел руками. – Думаю, обсуждать сложившуюся ситуацию мы можем до утра, но сути происходящего это не изменит. Поэтому предлагаю приступить к экзамену.

Присутствующие испуганно переглянулись, и, вздохнув, согласно закивали головами. Все понимали, что магия Ираиды слегка опасна, и пять испытаний пройти будет очень непросто. Но больше всего преподаватели опасались, что вновь могут пострадать от фейского волшебства. Во время экзамена в зале старались не применять магию, чтобы не сбить поток энергии адепта, и сейчас каждый думал о том, как бы благополучно и без потерь пережить это испытание.

– Приступай, – Риган серьезно посмотрел на девушку. – Выбирай задание, с которого тебе будет проще всего начать.

Внутри Ираиды все сжалось от волнения, а затем она подумала о том, что все ее однокурсники сдали свой экзамен, а значит, и она справится. Да и потом здесь столько учителей, что если что-то пойдет не так, они обязательно помогут. Глубоко вздохнув, девушка протянула руку к зеленому кусочку картона, а потом в последнюю секунду передумала и взяла белый. На бумаге появилась надпись, которую девуш-

ка озвучила для всех:

– Защитная магия земли, – после этих слов, профессор магии земли Элениум аэд Гинваэль резко побледнел, и громко икнул, тем самым привлекая к себе внимание. Мужчина покраснел и тихо извинился. Дело в том, что это единственная магия, которую нельзя усилить внешними факторами. Всё зависит от мастерства самого мага и количества земли. Тем, кому подвластен этот вид стихии, способны раскалывать, дробить, истирать камни и скалы, а также раздвигать землю, чтобы создать тоннель для себя или наоборот, чтобы затянуть туда противника. Именно на занятиях по магии земли, Ираида умудрилась разрушить крыло академии, а потом еще раз, и еще. И если бы не энергетические защитные щиты на каждом адепте жертв было бы не избежать, а так студенты только перепугались, но все остались целы. А сейчас, когда магию применять нежелательно, Элениум действительно испугался, и не он один.

– Предлагаю все-таки использовать защиту. Это может быть опасным, – сказала магистр зельеваренья, Амелия Нэйрис, вопросительно посмотрев на ректора Ригана. Тот задумался, а потом, вспомнив последствия чародейства Ираиды, согласно кивнул. Все преподаватели как по команде, сжали невзрачные медные кулоны в виде треугольника, висящие у каждого на шее. Этот амулет – идеальная разработка светлых магов, создавал вокруг своего владельца энергетический защитный кокон.

– Приступай, – скомандовал Риган, глядя на Ираиду, которая, задумавшись, старалась вспомнить всё то, чему ее учил профессор Элениум аэд Гинваэль.

Маги земли предпочитали разрушать атаки противника, а не перенаправлять их, оставляя решающий удар за собой. Остановить поток чужой атаки можно было несколькими способами: обездвижить противника, создать преграду, дезориентировать его, устроив разлом или землетрясение. Прикинув все «за» и «против» Ираида решила создать преграду, решив, что с этим она точно справится.

Опустившись на колени, девушка положила ладони на каменные плиты пола и, закрыв глаза, прислушалась к земле. Ответом ей была тишина... И тогда Ираида, безмолвно читая заклинание призыва стихии, направила свой поток магии в плиту. Сначала она ощущала безмолвную ледяную пустоту, которая казалась бесконечной. Но через какое-то время появились далекие, еле ощутимые, отголоски тепла, которые с каждой секундой становились все ближе.

Внезапно по полу пробежалась дрожь. Преподаватели переглянулись, а Ираида ощутила, что её связь со стихией земли установлена, и сейчас они стали единым целым. Встав на ноги и сосредоточившись на своих ощущениях, девушка открыла глаза и обвела взглядом экзаменационную комиссию. А затем она стала представлять, как перед ней поднимается пол и выстраивается стена. Здание академия задрожало, с потолка посыпалась мелкая каменная крошка, плиты под

ногами вздрогнули и пришли в движение. Девушка немного отступила. Переворачиваясь в нужное положение каменные глыбы в одно мгновение, выстроились в высокую ровную стену, а затем по взмаху руки Ираиды вновь встали на место.

– У нее получилось, – облегченно выдохнул Элениум аэд Гинваэль, вытирая рукой бисеринки пота со лба. Раздались жиденькие аплодисменты, а Ираида улыбнулась, осознав, что у нее действительно все получилось. Она четко продумала свои действия, просчитала все ходы, и в этот раз ее магия не преподнесла никаких сюрпризов. Почувствовав уверенность, под одобряющим взглядом ректора Ригана она взяла следующее задание.

Испытание магией воды было предсказуемо и заключалось в создании плотной и гибкой струи воды, которой можно ударить по противнику или обвить его тела. По форме и длине «кнута» обычно определялись способности мага и его навыки.

Услышав задание, преподаватель «Водной магии» Шерман Бэнр, усмехнулся. После потопа устроенного Ираидой, этот вид заклинания они отточили до мелочей, и он был уверен, что его адептка с легкостью с ним справится. И фея его не подвела. Не задумываясь, будто шутя, она создала щупальце из воды, которым смогла обхватить всю комиссию, и тем самым на несколько секунд обездвижила преподавателей. А потом Ираида мягко рассеяла поток воды мелкими

каплями, которые тут же впитались в пол.

Испытание магией ветра тоже далось Ираиде легко, и она без затруднений смогла создать ветряной вихрь, но, увы, на долю секунды не смогла удержать его под контролем, и в результате экзаменационная комиссия лишилась всех своих документов, которые плавным потоком вылетели в окно, и разлетелись во все стороны Санталии. Но это было такой мелочью по сравнению с обычными последствиями магии феи, что профессора даже не разозлились, и более того, они расслабились, и теперь даже с интересом ожидали следующего испытания.

Магия жизни фее всегда давалась с трудом. Вот и сейчас вырастив живой ковер из выюна, она не смогла удержать контроль над ним, и теперь учительский стол, ноги преподавателей, как и часть стен, были увиты зелеными побегами, которые росли с невероятной скоростью.

– Ираида, останови это, – потребовала профессор Лоэлли Лайонелл, нахмутив брови.

Фея пыталась уловить тонкую ниточку управления над своим творением, но она каждый раз неуловимо, ускользала. А экзаменационный зал все больше становился похож на лес. Преподаватели уже с ног до головы были обвиты стеблями выюна, и только их лица остались нетронуты.

– Ираида, возьми себя в руки! Это твоя магия, и ты можешь управлять ей! Можешь! – прокричал ректор Риган, пытаясь достучаться до испуганной феечки, которая увидев,

что натворила, ошеломленно отступила назад. И единственным её желанием сейчас было сбежать, спрятаться, и никогда больше не появляться на глаза Ригану. «Позор... Я фея – разрушения!», – в слезах подумала девушка и сделала еще шаг назад. – Ираида, стоять! Не смей убежать! Почувствуй магию... Ты справишься, я верю в тебя...

Риган с легкостью мог бы разрушить чары девушки, но понимал, она должна справиться сама. Ведь совсем скоро Ираида покинет стены академии, и там фея уже не сможет рассчитывать на чью-то помощь, поэтому, должна сама научиться руководствоваться разумом, а не чувствами. И если она сейчас не справится со своей паникой и страхом, то они будут преследовать её всю жизнь.

– Ираида посмотри на меня, – вновь строго сказал он, и когда их взгляды встретились, Риган твердо произнес. – Ты все можешь. Сосредоточься и найди нить управления!

Девушка закрыла глаза... Потоки энергии вихрями кружили вокруг нее, и она попыталась разорвать этот круг и найти нужную ниточку управления. Не сразу, но ей удалось взять всё под свой контроль. Зеленые побеги стали уменьшаться и отступать, а вскоре у ног феи остался маленький зеленый росток, который она одним взмахом руки без сожаления рассеяла.

Все в зале облегченно вздохнули.

– В этот раз даже обошлись без жертв, – с усмешкой заметила Лоэлли, насмешливо рассматривая взлохмаченных и

растрепанных коллег. А потом, переведя взгляд на Ираиду, подмигнула и добавила. – Ида, в случае войны, ты наше самое страшное оружие. Тебя на день отправить в стан врага, и он сам сдастся...

И весело расхохоталась, а вслед за ней рассмеялись все остальные. Даже фея несколько раз хихикнула, представив себе такую ситуацию. Общее напряжение спало. Но впереди у девушки было последнее, необычное испытание, и вскоре все вновь внимательно и серьезно смотрели на нее. Она медленно взяла золотисто-желтый картон, и на нем появилось задание «Магия души»:

– Подарить радость при помощи огня...

Она хотела зачитать его вслух, как и все предыдущие, но не смогла произнести ни слова. Задание лишило ее голоса. Девушка протянула картон Ригану, и он сразу понял, в чем дело, и поспешил ее успокоить:

– Ираида, не нервничай. Голос вернется к тебе сразу, после того как ты выполнишь задание. Оно было создано сферой только для тебя, и прочитать его можешь только ты. Поэтому все обдумай и приступай к выполнению испытания. Видимо, для нас это станет сюрпризом.

Фея обвела взглядом подобранных преподавателей, которые неотрывно следили за ней. Специально отошла на несколько шагов назад, и задумалась над своим заданием. Радость и огонь... разве они могут быть совместимы? И тут перед глазами возникла картинка далекого прошлого, когда

в день ее рождения во дворце Сариеля для нее запускали в темное ночное небо яркие красочные фейерверки. «Почему бы и нет?» – подумала Ираида, сосредоточившись на своих ощущениях. Она знала, что огонь – её сущность. Эта странная, пугающая, иногда, необычная, но принадлежащая ей магия, была неотъемлемой частью её жизни. И сейчас сосредоточившись, девушка буквально почувствовала тонкие горячие потоки, вибрирующие в ее теле. Потянув за один из них и четко представив перед собой большую красную огненную бабочку с ажурными крыльями, она услышала восхищенный вздох. Приоткрыв глаза, Ираида увидела «чудо», порхающее у стола преподавателей. Профессора рассматривали творения феи и невольно улыбались. Поняв, что у нее получилось, девушка решила еще чем-то удивить присутствующих. В мгновение бабочка рассыпалась на множество огоньков, которые на глазах превратились в огненных стрекоз, а те в свою очередь стали прекрасными необычными цветами. Преподаватели захлопали, и фея довольно улыбнулась.

Как обычно, взмахом руки, девушка хотела развеять свое волшебство, но что-то пошло не так. Вместо того чтобы исчезнуть, огненные фигурки стали объединяться и вскоре превратились в большой пылающий шар, который принял форму головы дракона.

Ректор Риган вскочил на ноги, поняв, что сейчас произойдет что-то ...

– Ираида, держи его, держи, – прокричал он, но девушка уже потеряла контроль над змеем, и он, вырвавшись, сделал круг по залу, обжигая стены, а после, открыв пасть, из которой изрыгался поток пламени, кинулся на учителей, полностью поглотив их, и тут же рассеялся...

Все преподаватели остались живы благодаря защитным щитам, но имели жутко потрепанный вид. Почти у всех обгорели волосы, и местами была прожжена одежда. Странная магия Ираиды была настолько сильна, что, видимо, частично разрушила защиту. И сейчас девушка стояла под взглядами чумазых и разгневанных преподавателей.

Ректор прикоснулся к своей гладкой голове рукой, перевел взгляд на обезумевших коллег и закричал:

– Ираида! – взбешенный голос Ригана эхом разлетелся по залу. Молодая девушка зажмурившись, испуганно сжав кулаки, развернулась и в слезах убежала из зала. По дороге к выходу из академии она прошептала заклинание-призыв, и метла уже ждала ее у порога. Усевшись на нее, размазывая слезы по щекам, Ираида взмыла в небо...

Глава 3

День медленно отступал, уступая место ночи. Солнце окрасилось в ярко-красный цвет, мягко пригревая землю теплыми вечерними лучами. Облака, окрашенные закатом, приобрели легкий сиренево-розовый оттенок. Едва диск солнца коснулся горизонта, настали сумерки. На другом крае неба проступил блеклый тонкий серп луны. А после того как солнце полностью спряталось, очень быстро стемнело, и в небе загорелись первые звезды. Ночь вступила в свои права.

Ираида, обняв колени руками, сидела на крыше и безразлично наблюдала, как на небе одна за другой зажигаются большие и маленькие звезды, такие далекие, и такие холодные... В окнах академии ярко горел свет, где-то внизу, иногда слышались голоса адептов, которые то умолкали ненадолго, то возникали вновь.

Сколько времени она тут сидит, девушка не знала, впрочем, как и то, что будет дальше. Убежав с экзамена, Ираида забралась на крышу, зная, что тут её точно никто не найдет, и долгое время горько проплакала. Ей было безумно обидно, что все получилось так. Но сейчас слез не осталось, а внутри поселилось чувство пустоты и обреченности. Сегодня Ираида, как никогда осознала, какая она неудачница и бездарность. Испытание «магией души» в очередной раз показало

ей, да и всем остальным, насколько ее волшебство опасно и разрушительно.

Раз за разом девушка прокручивала события сегодняшнего дня, вспоминая самые мелкие подробности, пытаюсь разобраться, почему так случилось. «Большую часть своей жизни я провела в стенах академии, но так и не смогла обуздать свою темную силу. Мне не место в светлом королевстве, потому что моя магия несет только разрушение... Что же теперь будет? Дура, какая же дура! Надо было рассеять бабочку и на этом закончить свое «показательное выступление», но нет же, захотелось всех удивить... Удивила, нечего сказать!» – перед глазами возникли разгневанные лица преподавателей, а в голове вновь и вновь звучал взбешенный крик Ригана. Чтобы она не натворила, мужчина никогда не повышал на нее голос, но сегодня, видимо, чаша его терпения переполнилась, и он не сдержался. Ведь если бы не защитные щиты преподавателей, это происшествие могло бы закончиться весьма печально.

Ираида уткнулась лицом в ладони, и всхлипнула. Девушка отчетливо понимала – ее магия чудовищна, и поэтому ей никогда не стать настоящей феей. Ведь они несут свет и добро в этот мир, а её сила чаще всего приносит разрушение, панику и страх.

Тяжело вздохнув, девушка с тоской посмотрела на звездное небо. Как бы ей не хотелось, но надо было возвращаться, потому что на дворе уже была ночь, и скоро ее начнут ис-

кать. Скорее всего, Владыке уже донесли о случившемся на экзамене, а значит, в скором времени он будет в академии, если уже не прибыл.

Сколько себя Ираида помнила, Саризель был всегда рядом с ней. Мужчина заменил ей семью – стал отцом, другом, советчиком. Он любил ее, как дочь, и ближе него, у Ираиды никого не было. Когда несколько лет назад, Владыка встретил прекрасную эльфийку, свою пару, и у него родился долгожданный наследник, девушка думала, что он забудет о ней. Ведь, по сути, она ему чужая. Но Саризель, наоборот, окружил фею еще большим вниманием и всячески старался показать, как она дорога ему.

Все каникулы Ираида проводила во дворце, и во время учебы Саризель по возможности старался навещать ее как можно чаще. А после очередного провала при использовании магии, когда на нее особенно наваливалось отчаянье, он бросал все дела и приезжал к ней, для того чтобы крепко обнять, успокоить и сказать волшебные слова: «Не расстраивайся, у тебя обязательно все получится! Я в тебя верю!». Чтобы ни случилось, любую неудачу они переживали вместе, а сколько слез было пролито на его груди, и не сосчитать. Саризель всегда был рядом, он верил в нее... И сейчас от этого было особенно горько, ведь получается, она не оправдала его надежд.

Ираиде было впервые в жизни страшно. Девушка не знала, что ждет ее в будущем, но оставаться в академии больше

не было смысла. Огонь живет в ее крови, и пока она не научится им управлять, так и будет опасна для окружающих. Ей срочно нужен был кто-то, кто бы помог ей справиться с непокорной стихией. Но в светлом королевстве нет, и никогда не было магов огня, а это значит... Решение пришло неожиданно, как яркая вспышка, но Ираида точно знала, что оно правильное. Дело осталось за малым, убедить в этом Сарриэля, который как ее опекун и правитель светлого королевства должен был дать свое дозволение на осуществление ее плана.

Сев на метлу, она мягко спикировала вниз. В здание студенческого общежития было, как всегда, весело и шумно. Адепты, накрыв столы в общем зале, радостно отмечали успешное окончание учебы. Теперь каждому из них предстоял свой путь. Завтра-послезавтра в академии будет проведено распределение, и каждый из выпускников на три года отправится для прохождения обязательной практики во все стороны светлого королевства.

А после, кто-то вернется в столицу, а кто-то продолжит работать на приглянувшемся месте. Ираида точно знала, что в распределение участвовать не будет, потому что кому нужен маг – недоучка? Никому!

На этом празднике Ираида была чужой. Её не ждали, и никому до нее не было дела. Бесшумно прошмыгнув мимо общего зала, девушка направилась к себе. Войдя в свою комнату, она поставила метлу в угол и плюхнулась на кровать.

Фея с грустью обвела взглядом свою берлогу, в которой прожила столько лет, стараясь запомнить каждую мелочь. Адепты академии жили по двое, а иногда и по трое. И поначалу, Ираида не была исключением. Но после того как она однажды применила в комнате заклинание чистоты, и вместе с пылью пропали все вещи как её, так и чужие, желающих жить с ней больше не нашлось. Поэтому ректор Риган был вынужден переселить ее соседок в другую комнату, и девушка осталась одна. Сначала фея огорчилась этому факту, но со временем осознала всю прелесть отдельного проживания. Во-первых, она переставила всю мебель в комнате по своему усмотрению, оставив только самое необходимое – стол, пару кресел, кровать, платяной шкаф, большое зеркало и несколько книжных полок. Во-вторых, по её просьбе Саризель при помощи магии изменил цвет стен с кричащего ярко-розового на спокойный светло-голубой, и теперь комната стала уютной, и какой-то домашней. И в третьих, теперь Ираида была сама себе хозяйкой, и в своей комнате делала то, что хотела, ни у кого не спрашивая разрешения.

Она здесь прожила много лет, но теперь пришло время прощаться. Девушка задумалась о том, что сделать сначала: собрать вещи или сходить к ректору и сообщить о своем решении? Но в этот момент в дверь комнаты раздался стук. Ираида никого не ждала, поэтому открывать не торопилась. Но когда звук повторился, она спрыгнула с кровати и с недовольным видом открыла дверь. К ее удивлению, за ней ни-

кого не оказалось, кроме мелькающего перед глазами яркого разноцветного магического посланника, используемого в стенах академии для передачи сообщений. Он прошмыгнул мимо девушки и мягко опустился на стол. Быстро захлопнув дверь, девушка взяла сияющий шар в руки, и на несколько секунд сжала в ладонях. Посланник ярко вспыхнул и превратился в кусочек пергамента, на котором изящным почерком было выведено:

«Моя любимая девочка, жду тебя в кабинете ректора Ригана Кроуз», и подпись: *«Саризель»*.

«Ну вот, выбор и сделан. Значит, так тому и быть!» – решила Ираида и взмахом руки развеяла записку. Быстро переодевшись в черную рубашку и узкие брюки, девушка на секунду задержалась перед зеркалом. В отражение на нее смотрела взволнованная и очень растрепанная зеленоглазая брюнетка. Девушка выглядела бледной и очень уставшей. «Ну и видок у тебя!», – сказала Ираида сама себе, распутывая косу.

Взяв расческу, она несколько раз провела по волосам, а потом собрала на макушке высокий хвост. Придирчиво оглядев отражение, Ираида несколько раз ущипнула себя за щеки, придав им немного румянца, и направилась в кабинет ректора.

* * *

В большом кабинете, расположенном почти под самой

крышей учебного корпуса, в этот момент двое мужчин неспешно вели беседу. Один из них был хозяином данного помещения – Риган Кроуз, а вот вторым, был не кто иной, как правитель Санталии Владыка Саризель. Мужчины беседовали уже не первый час, но так и не смогли прийти к единому мнению в создавшейся ситуации.

После того как Ираида сбежала из экзаменационного зала, Риган с трудом успокоил взволнованных и потрепанных коллег, которые, придя в себя, были в ужасе от случившегося. Все понимали, что ситуация вышла из-под контроля, и только чудом никто не пострадал.

Пожар, огненная река и прочие выходки феи, раньше списывали на аномалию фейского дара. Но сегодня, когда преподаватели увидели, как Ираида может управлять этой опасной стихией, прекрасно поняли, что огонь – часть ее души. Он бурлит в ее крови, и все беды происходят оттого, что она не знает, как правильно управлять этим видом магии. Как такое может быть, никто не понимал, кроме Ригана, который знал правду о рождении Ираиды.

– Как может жить огонь в фее? – раздался голос профессора Шерман Бэнр. – Не понимаю! Неужели Ираида темная?

– Тогда как она может быть феей? – взвизгнула Лоэлли Лайонелл, ощупывая голову руками, пытаясь понять, насколько пострадали ее роскошные волосы. – Тогда она ведьма! И как девушка попала в академию светлых? – женщина бросила подозрительный взгляд на Ригана. А за ней и все

присутствующие устали на ректора, сверля его совсем недружелюбными взглядами.

Понимая, что скандала не избежать, Риган постарался успокоить коллег:

– Я прошу вас выдохнуть и успокоиться, ведь главное мы все живы, – кто-то ехидно хмыкнул, но мужчина, не обратив на это внимания, продолжил свою речь. – Вам придется немного задержаться, и я обещаю, что вам все объясню, но чуть-чуть попозже. А сейчас мне нужно ненадолго отлучиться, буквально на несколько минут. Попрошу всех оставаться на своих местах.

Риган Кроуз быстрым шагом покинул зал под недоумевающие взгляды своих сотрудников. Он понимал, у него не так много времени, чтобы скрыть последствия огненного волшебства. Ираида сдавала экзамен последней, и пока о произошедшем никто не знает, но если он не поторопится, то очень скоро об этом станет известно всем, и тогда правду скрыть будет просто невозможно. Потому что всем рты не закроешь, и сплетни быстро расползутся по всей Санталии. Влетев в кабинет, радуясь, что никого не встретил по дороге, он достал из шкафа кристалл связи – треугольный камень, созданный специально для вот таких экстренных случаев. Прочитав заклинание призыва, он, нервно считая секунды, наблюдал, как кристалл заискрился, переливаясь радугой, а потом возникло удивленное лицо Владыки.

– Риган, что случилось? – взволнованно спросил эльф,

удивленно разглядывая опаленные волосы друга и его чумазое лицо. Саризель сам создал этот камень и прекрасно знал, что если Кроуз воспользовался им, значит, произошло что-то очень серьезное. Владыка специально свой кристалл сделал в виде украшения, и никогда его не снимал. Когда в последний раз ректор академии связывался с ним таким способом, Ираида нечаянно создала огненную реку. Поэтому едва украшение на его груди стало нагреваться и вибрировать, Саризель остановил совещание со своими министрами. Эльф попросил всех незамедлительно покинуть кабинет, и оставить его одного.

И сейчас смотря на ужасающий вид друга, эльф понял, произошло что-то кошмарное.

– Сегодня на экзамене, сфера знаний определила Ираиде пять испытаний, и если первые четыре были обычными, то пятое..., – Риган коротко изложил ситуацию, стараясь не вдаваться в подробности, понимая, что времени очень мало. С каждым его словом лицо эльфа становилось все суровее, а потом, не дослушав, он резко оборвал речь друга, и бросив короткое: «Сейчас буду», – прервал связь. Саризель направился к стационарному portalу, установленному во дворце. Магия перемещения была основана на пересечение несколько потоков энергии различных стихий. Сложное сплетение заклинаний требовало немало сил, поэтому в основном жители светлого королевства предпочитали использовать для перемещения обычных лошадей. Порталы были редкостью.

Да, собственно говоря, их было всего два – во дворце и в академии, да и то пользовались ими в очень редких случаях, например, как сейчас.

Риган, который с помощью магии привел волосы и одежду в порядок, уже ждал его у портала. Саризель крепко обнял друга, а потом они вместе направились в экзаменационный зал. Уставшие преподаватели не ожидали увидеть правителя страны, и совсем растерялись, когда он вошел в зал.

– Что у вас случилось? – величественно спросил Владыка, рассматривая ученых мужей, имеющих весьма плачевный вид.

– Понимаете, мы проводили экзамен, – начал объяснять один из преподавателей, заметно нервничая. – Последней зашла адептка Ираида, наша необычная фея. Так вот ей выпало задание...

Саризель поймав взгляд говорившего, и не разрывая зрительного контакта, все ближе подходил к нему. Вскоре мужчина замолчал на полуслове, будто забыв, о чем говорил, и стал растерянно оглядываться. Не давая опомниться другим преподавателям, Владыка шагнул к следующему. Очень быстро у всех присутствующих, кроме Ригана, было стерто воспоминание о том, что случилось. Немного магии, и зал, как и внешний вид преподавателей, вернулись в первоначальный вид, и теперь ничего не напоминало о произошедшем здесь.

– Я подожду тебя в кабинете, – сказал Саризель Рига-

ну, оглядывая профессоров, которые как молчаливые куклы стояли и сидели без движения, погруженные в легкий гипнотический сон. – Как только я удалюсь, хлопни в ладоши, и они придут в себя.

Владыка часто бывал в академии, поэтому прекрасно знал, где находится кабинет ректора, и в сопровождении не нуждался. Риган тем временем привел преподавателей в чувство, и торжественно объявил, что экзамены закончились. Поблагодарив коллег за участие, он отпустил несчастных, слегка потерянных профессоров на отдых. Никто из них теперь ничего не вспомнит, и для них, все адепты, включая фею Ираиду, успешно справились с испытанием, выбранным для каждого сферой знаний. А потом мужчина направился в свой кабинет, где его ждал Саризель.

– Где Ираида? – спросил Владыка, едва мужчина появился на пороге кабинета. Эльф мог только догадываться, как сейчас, его малышке плохо, и хотел как можно скорее обнять и успокоить ее.

– Я не знаю, – развел руками Риган. – После создания огненного дракона, который нас едва не сожрал, она убежала из зала. Искать её, как ты понимаешь, времени не было. Да и если помнишь, над всей территорией академии купол безопасности, так что никуда она не денется.

– Что значит, не знаешь? Ты хоть представляешь как ей сейчас страшно? Мы должны ее найти! Надо с ней поговорить, – разозлился Саризель. – Я доверил тебе дочь, а ты го-

воришь, никуда не денется.

– Так, стоп, – Риган поднял руки в примиряющем жесте. – Я ругаться не хочу, но ты не думал о том, что в данный момент ей хочется побыть одной? Мы можем запустить поисковое заклинание, и удостовериться, что с Ираидой все нормально. А ваш разговор с ней подождет до того времени, когда она успокоится и сама вернется в стены академии.

– Возможно, ты и прав, – Саризель сел в кресло, и снял с руки золотой перстень с большим изумрудом. Много лет назад, когда он для своей девочки создавал защитное украшение, поддерживающее иллюзию, ювелир вплел в него поисковый маячок, чтобы эльф в любой момент мог узнать, где она находится. И сейчас мужчина решил им воспользоваться.

Зажав кольцо в руке, эльф закрыл глаза, и представил свою темноволосую девочку с прекрасными зелеными глазами. Невидимая ниточка связи между ними, с каждой секундой становилась все ярче, и вскоре эльф почувствовал Ираиду. Риган был прав, пределы академии она не покинула. Но мужчина никак не мог понять, в какой стороне находится фея. Будто по тонкому канату он мысленно прошел по нити, связывающей их, и очень удивился, обнаружив свою подопечную на крыше. Как она сюда попала, эльф не знал, но увидев, как с какой грустью девушка смотрит на закат солнца, понял, что Риган был прав и ей действительно необходимо побыть одной.

– Нашел? – спросил ректор, как только Саризель открыл глаза и посмотрел на него.

– Да. Сидит на крыше, любит закатом, – ответил эльф, вновь надевая на палец перстень.

– Где? – изумился Риган, не веря в то, что услышал. – На крыше? А как она туда попала?

– Хороший вопрос, – пожал плечами Саризель. – Когда спустится, обязательно ее об этом спросим.

– Хочешь выпить? – Риган достал из своих запасов бутылку красного вина, подаренную ему кем-то на праздник урожая. Налив в два бокала рубиновую жидкость, протянул один эльфу, а второй пригубил сам. Оба молчали, потому что каждому было о чем подумать. И первым тишину нарушил Риган, который давно хотел поговорить с Владыкой о будущем феи:

– Саризель, что планируешь делать дальше? Ираида сама не справится с магией огня. Ей нужен учитель.

– Ты же знаешь, что темная магия может погубить ее, – промолвил эльф, рассматривая, как играет вино в бокале. – Поэтому я должен попытаться сделать все, чтобы подобное больше не повторилось.

– Она часть ее, хочешь ты этого или нет, и ей просто необходим темный учитель. Девочка прекрасно обращается с магией светлых. Она сегодня выполнила четыре задания из пяти. Ты понимаешь, насколько она могущественна? Но... пока она находится не в ладу сама с собой, ее магия представ-

ляет опасность. И прежде всего, для нее самой. Пожалей девочку, отпусти ее на родину отца.

– Нет, – резко ответил Владыка. – Я уже однажды не уберег ее мать, и она погибла. Ираида находится под моей защитой, так было и так будет. Очень скоро ее совершеннолетие, она обретет дар, и все уладится.

– Сариэль, ты уверен в этом? Сфера знаний дала ей задание, связанное с магией души и огнем. А представь, если ее дар связан с этой непокорной своевластной стихией? Она может невольно принести много горя...

– Нет, я не позволю Ираиде отправиться к темным. Она там пропадет! – Сариэль почти швырнул бокал на стол, от чего рубиновая жидкость расплескалась по столешнице.

– Успокойся! Ты как эгоист думаешь только о себе, а ты подумай о девочке. Ей нужна помощь. И повелитель Велиар тебе не откажет. Отпусти Ираиду, и тем самым ты ее спасешь, – Риган нервно вытер капли салфеткой. Его раздражало, что эльф не понимает элементарных вещей, и вместо того, чтобы помочь бедняжке, все еще больше усложняет.

Эльф недовольно поджал губы, но промолчал. Он был категорически не согласен со словами Ригана, хотя где-то в глубине души понимал, что тот прав. Ираида несколько лет провела в академии, а магия огня в ней так и не уснула. Она темная, ровно на половину, и ей нужно к тем, кто поможет обуздать ее кровь. Но Сариэль не мог даже в мыслях себе представить, как он сможет расстаться с девочкой. Она стала

для него родной, и потерять её, как Лилию, было выше его сил.

В комнате повисла гнетущая тишина. Владыка подошел к окну, за которым расстелилась ночь. Но большой двор, освещенный магическими огнями, был виден будто на ладони. И эльф увидел, как его подопечная ловко сделала несколько пируэтов в воздухе, а потом мягко приземлилась перед крыльцом одного из зданий. Владыка не сразу понял, как фее это удалось, но потом, разглядев в ее руках метлу, захохотал в голос:

– Риган ты спрашиваешь, как Ираида забралась на крышу? Так вот тебе ответ – на метле, – эльф обернулся на ректора, с удовлетворением наблюдая, как вытягивается от удивления лицо мужчины.

– На метле? Да не может быть, – ректор буквально подлетел к окну, но девушка уже поднялась по ступенькам и почти скрылась за дверями.

– Может! Я только что своими собственными глазами видел, как она спикировала с крыши, – веселился Сариэль. – Представляешь, у тебя под боком на метле летают, а ты и не в курсе. Руководитель, нечего сказать.

Ректор на секунду представил, что возможно, не только у Ираиды есть метла, вспомнил свои тренировки, и едва не застонал. Про крышу-то он не подумал, и возможно адепки все это время тайком подглядывали за ним. «Завтра же конфискую все метлы, веники и все остальное!», – со злостью

подумал Риган, пыхтя, как ежик. А Саризель тем временем отправил посланника за Ираидой.

И в скором времени раздался стук в дверь. Фея робко и немного испуганно замерла на пороге. Эльф в одно мгновения шагнул к ней и обнял девочку, крепко прижимая к своей груди.

– Как ты моя родная? – шепотом спросил он, глядя ее по голове. – Испугалась?

– Все хорошо, – вздохнув, ответила Ираида, а потом, отстранившись, посмотрела на ректора и тихо сказала:

– Профессор Риган простите меня, я не хотела никому причинить вреда. Просто в какой-то момент огонь перестал мне подчиняться. Простите.

– Ничего страшного, – мужчина постарался успокоить расстроенную девушку. – Никто не пострадал, и все последствия уже устранены.

– Нет, то, что произошло сегодня..., просто ужасно. А если бы на вас не было защиты? – возразила Ираида.

– Ну, поджарила бы немного профессоров. Но все же обошлось, – эльф вновь попытался ее приобнять, но она намеренно сделала шаг назад.

– Саризель, мне нужно научиться контролировать огонь в моей крови. И мне нужен учитель, поэтому отправь меня к темным, – выпалила Ираида и сама удивилась, как, оказалось, просто озвучить принятое решение.

– Нет, – резко отрезал Владыка. – Ты погибнешь там, или

потеряешь свой дар! Я тебя никуда не отпускаю!

– Да он во мне может вообще не проснуться. Посмотри на меня, не фея, а ходячая неприятность. Я опасна, пойми это, – закричала Ираида, и на ее глазах появились слезы. – Меня боятся, у меня нет друзей и друзей, а после сегодняшнего экзамена всем понятно, насколько я никчемная волшебница.

Девушка старалась говорить быстро, пытаясь выплеснуть все то, что накопилось в её душе. Саризель, ошеломленно замер, а Риган поджав губы, шагнул к фее и крепко прижал ее к себе.

– Саризель, она права. Отпусти ее, – тихо сказал он, смотря на друга. – Только так, ты сможешь ее спасти. Отпусти, иначе погубишь!

А потом, погладив плачущую девушке по спине, прошептал:

– Все будет хорошо, и никогда не смей называть себя никчемной волшебницей. Тебе уже покоряются четыре магические стихии. Вот увидишь, ты станешь могущественной феей, просто тебе нужно научиться ладить с огнем в твоей крови.

Владыка смотрел на Ираиду, видел как ей плохо, и понимал – Риган прав. Ее нужно отпустить. Иначе, может случиться беда.

– Хорошо, – в конце концов, выдавил из себя эльф, сам не веря в то, что согласился отпустить Ираиду. – Сегодня уже поздно, а завтра я свяжусь с повелителем Велиаром, и если

он даст согласие, ты отправишься в королевство темных.

Ираида медленно подошла к Владыке и крепко прижалась к нему, прошептав тихое: «Спасибо». Саризель сжал ее в объятиях. Он боялся отпускать Ираиду к темным, но понимал, что это единственное правильное решение. Ей нужно научиться управлять огнем в крови, до своего совершеннолетия. Чтобы к тому моменту, как в ней проснется дар, она была спокойна и уверена в своих силах. А ему ничего не остается, как надеяться, что Ираида справится со своей магией и вернется к нему.

Глава 4

Едва тонкая полоска света загорелась на горизонте, Ираида мгновенно проснулась. Несмотря на столь раннее время, девушка чувствовала себя отдохнувшей. Сегодня в ее жизни должны были произойти большие перемены, и она этого ждала и опасалась одновременно. «Какое оно темное королевство? Говорят, в нем всегда сумерки, а жители приносят кровавые жертвы при проведении магических ритуалов. Кто там живет? Неужели чудовища?» – от этих мыслей легкая дрожь пробежала по телу девушки, но она постаралась просто выкинуть их из головы. Ее отец был оттуда, и мама, несмотря на это, смогла его полюбить, а это значит, что те, в ком течет темная кровь, не такие уж страшные. «Мама просто не смогла бы полюбить чудовище, поэтому Ираида, не дрейфь. Все будет хорошо», – успокаивала девушка саму себя, и, приняв душ, приступила к сбору вещей.

Перебрав свой гардероб, фея задумалась о том, насколько ее светлая одежда будет уместна для темного королевства. Взвесив, всё как следует, Ираида решила не брать с собой много вещей, поэтому сложила в сумку только самое необходимое.

А когда все было сделано, девушка присела на постель и задумалась. Разговор с опекуном вышел трудным. Саризель даже слушать ничего не хотел о темном королевстве, и был в

ярости, узнав о её решение уйти туда. Но ей это было необходимо, чтобы найти саму себя, научиться управлять темной стороной своей магии и обрести друзей. И когда Владыка сказал ей «нет», она не справилась с эмоциями и расплакалась. Одиночество давило на нее, и она мечтала, чтобы у нее были друзья, подруги, романтические отношения. Девушка никогда не жаловалась, делала вид, будто не замечает, как от нее шарахаются другие адепты, и не обращала внимания на перешептывания за спиной. Но всё это было игрой, безликой маской, которую девушка надевала на себя, а на самом деле от обид долго плакала по ночам в подушку. Трудно быть «белой вороной», вернее «темной феей» в обществе светлых магов. И услышав «нет» от самого близкого человека, она сорвалась и выплеснула всю ту боль, что копила годами. Ираида долго думала о том, чего ей больше всего хочется в жизни? И поняла, что она хочет обуздать свой огонь, заполучить крылья, обрести дар и стать настоящей феей.

И теперь это стало для нее главной целью в жизни. Девушка была очень благодарна ректору Кроуз, который поддержал принятое ею решение и помог уговорить Сариэля, отпустить её. «Все-таки он такой классный, – с теплом подумала она о Ригане. Ираида была очарована им, и при одной только мысли о мужчине, её сердце забилось быстрее. «Я обязательно вернусь, и мы будем вместе!», – решительно пообещала фея сама себе. Почему-то она была уверена, что как только за ее спиной распахнутся крылья, ректор Риган поймет о ее чув-

ствах, и обязательно признается в своих. И мысленно Ираида уже расписала их совместную жизнь, но для того, чтобы мечты стали реальностью, ей, прежде всего надо было справиться с огнем в своей крови. Девушка надеялась, что Саризель сможет договориться с повелителем Велиаром, и уже сегодня она отправится к темным.

Стук в дверь прервал ее размышления. Яркий магический посланник сообщил, что ее уже ждут у портала. Поэтому, не мешкая, напоследок окинув взглядом комнату, в которой она прожила столько лет, Ираида подхватила сумку, взяла в руку свою подружку метлу и без сожаления покинула стены студенческого общежития. Она знала, что больше никогда не вернется сюда, но не испытывала даже легкой грусти. Стены академии на нее давили, и сейчас она чувствовала, будто ей удалось вырваться из клетки на свободу.

Пройдя через центральный холл главного здания, Ираида спустилась в подвал и направилась в нужный зал. Она уже несколько раз пользовалась стационарным порталом, поэтому прекрасно знала, куда надо идти.

Едва она вошла, ректор Риган шагнул к ней и замер, удивленно рассматривая метлу в ее руках.

– Значит, Саризель не обманул, и ты действительно летаешь на метле? – спросил он, протягивая руку, чтобы пощупать и убедиться, что она настоящая. «Транспорт» дернулся и с силой шлепнул прутьями по ладони, да так сильно, что мужчина зашипел от боли.

– Простите, но кроме меня она никого к себе не подпускает, – робко улыбнулась Ираида, погладив древко.

– Я просто хотел помочь, – пробурчал ректор, наблюдая, как девушка подошла к portalу, который был похож на многоступенчатый постамент. Сейчас его поверхность была будто окутана легкой голубоватой дымкой. Ираида аккуратно поставила вещи на пол, прислонила метлу к постаменту, и, обернувшись, увидела, что в зал входит Саризель. Владыка прибыл в академию на рассвете. Он вчера долго думал о словах Ираиды, и о том, что на самом деле он совсем ничего не знал о её жизни.

Его девочке было плохо в академии, а он об этом ничего не знал, хотя мог бы догадаться, что с ее нестабильной магией трудно приобрести друзей. Эльф понимал – ему, несмотря на все страхи, нужно ее отпустить. Но сердце отказывалось принимать данное решение, и мужчина искренне надеялся, что Ида все-таки передумает и останется в светлом королевстве. Но решение уйти или остаться она должна была сама принять сама. Давить на девочку Саризель не хотел, боясь сломать её.

Для того чтобы сохранить перемещение в тайне, если оно все-таки состоится, Владыка решил воспользоваться порталом академии. И пока Риган готовил все необходимое для активации портала, он связался через камень связи с повелителем Велиаром.

Несмотря на магическую границу, и видимость полной

изоляции, королевства поддерживали между собой торговые отношения. Светлые продавали драгоценные камни, лекарственные травы, ценную руду. Темные в свою очередь были самыми лучшими мастерами по изготовлению оружия, посуды и столовых приборов. Но простому народу об этом знать, было вовсе не обязательно. Никто уже толком и не помнил, почему этот мир разделился на две части, кроме самих правителей, которым полная изоляция была необходима, и крайне выгодна. Поэтому они тщательно оберегали тайну, и, пытаясь сохранить её, всячески способствовали распространению страшных сплетен и слухов, чтобы случайно не появились желающие посетить соседнее королевство.

И никто даже не догадывался, что правители между собой общаются, и даже более того, поддерживают приятельские отношения. Поэтому когда Сариель через амулет связался с Велиаром, тот особо не удивился.

– Приветствую тебя, мой друг, – поздоровался Велиар, едва связь установилась, и появилось лицо эльфа в кристалле. – С какими новостями ты пожаловал в этот ранний час?

– Здравствуй! Рад видеть тебя во здравие, – скупно улыбнулся мужчина, рассматривая соправителя. Обычно демон предпочитал темную одежду и множество, украшений, из белого золота и серебра, которыми был обвешан буквально с головы до ног. А сегодня на нем практически ничего не было. Так парочка колец на пальцах, да большой круглый медальон на груди, олицетворяющий символ власти. Велиар был

не похож сам на себя. Поэтому Саризель решил поинтересоваться: – У тебя все в порядке? Ты какой-то уставший?

– Да, – отмахнулся демон, нахмурившись. – Рейган опять шалит... Всю ночь куролесил по кабакам, а потом мне пришлось разгребать последствия его разгула, да проводить воспитательные беседы. Эх, молодость, да глупость... Вот, повзрослеет твой мальчик, тогда поймешь меня..., как тяжела доля отца. А ты чего хотел?

– Велиар, понимаешь, мне нужна твоя помощь, – и Саризель рассказал об Ираиде, необычной фее, у которой проявилась странная аномалия, несвойственная светлым – магия огня. Эльф попросил научить девушку, управлять им, потому что из-за огненной стихии, ее фейская магия нестабильна. Скоро в ней должен проснуться дар, и ее волшебство просто может стать опасным для окружающих. Владыка специально умолчал о темной крови, боясь, что демон захочет оставить девушку в своем королевстве. Ведь среди его подданных нет фей. А так зная, что она светлая, Велиар будет просто обязан отправить ее обратно. Обязательно!

– Саризель, ты же знаешь, что это может быть опасно? Ты же помнишь о пророчестве? – выслушав просьбу эльфа, задумчиво промолвил демон. – Мы столько веков оберегали наши границы, надеясь сохранить власть. А теперь ты просишь меня взять светлую, да еще и фею, к себе во дворец?!

– Мой друг, эта девочка..., она мне, как дочь. И сейчас ей, как никогда, нужна помощь. Я никому не могу доверить её

обучение, кроме тебя, ведь ты сильнейший темный маг. Да и потом, отправлять учителя ко мне..., думаю, может быть еще опаснее.

– Да, ты прав, – согласился Велиар, чем меньше людей будет знать правду, тем лучше. – Отправляй девочку ко мне. Я помогу ей, а потом как можно скорее отправлю обратно. Но учти, за тобой теперь должок!

– Спасибо, мой друг. В долгу я не останусь, – промолвил Сариэль и разорвал связь. Вот и все, теперь будущее Ираиды было предрешиено, но эльф искренне надеялся, что в скором времени его девочка вернется домой.

И сейчас, едва он вошел в зал и увидел свою малышку – такую хрупкую и нежную, он почувствовал страх, потому что любил Ираиду, как родную дочь, и очень боялся потерять ее. Но постаравшись справиться со своими эмоциями, он решительно и уверенно подошел к девушке. Сжав ее в объятиях и коснувшись, поцелуем лба, он еле слышно спросил:

– Не передумала? Может, все-таки останешься, и мы попробуем найти тебе учителя здесь?

– Нет, – Ираида покачала головой, понимая, что для нее обратной дороги нет. Ей нужно научиться управлять своей магией, а для этого необходимо отправиться в темное королевство.

– Малышка будь осторожна. Повелитель Велиар позаботится о тебе. Но чтобы не произошло, пообещай, что ты вернешься. Пообещай! – почти скороговоркой выпалил Сари-

эль. Ему впервые в жизни было страшно. Эта девочка стала для него дочерью, и сейчас его сердце сжималось от страха за нее. Если бы он мог не отпустить ее, если бы только мог... Но Саризель, как никто другой знал, что фею неволить нельзя. Ничего хорошего из этого не выйдет, поэтому и согласился с её решением.

– Я покорю огонь и обязательно вернусь, – девушка ласково погладила эльфа по щеке. – Не переживай!

– Ох, маленькая, как же я тебя люблю. Береги себя, прошу, – выдохнул Саризель, поцеловав Ираиду в макушку. – Никому не говори, что в тебе течет темная кровь. Никому! Это может быть опасно. Я сейчас сниму с тебя иллюзию, потому что светловолосой девушке не место среди темных. Но для всех, твой истинный облик – моя магия, запомни. И никому не давай ни капли своей крови. Ты много лет живешь в королевстве, твоя светлая часть очень сильна, и Велиар думает, что твой огонь-аномалия. Пусть так и остается.

– Хорошо, – прошептала Ираида. В эту же секунду она почувствовала, как вокруг нее закружились вихри магии, и в одно мгновение иллюзия пропала. Риган от удивления охнул. Он знал об иллюзии, сам подпитывал ее заклинанием, но истинного вида Ираиды никогда не видел, и сейчас был приятно удивлен. Темные волосы и зеленые глаза, действительно колдовское сочетание. Внутри него что-то дрогнуло. Она казалась такой хрупкой, такой беззащитной, как диковинный райский цветок, и вызывала желание оберегать её.

– Ираида ты все запомнила? – переспросил Саризель, не сводя глаз со своей дочери.

– Да, – девушка кивнула и улыбнулась. – Все будет хорошо.

Владыка посмотрел на Ригана. На секунду их взгляды встретились. Легкий кивок головы, и мужчина все понял без слов. Опустившись на пол, Риган раскрыл старинную книгу и стал читать древнее заклинание, способное пробудить все стихии, и приоткрыть магическую границу между двумя государствами. После его слов портал ожил в виде бурлящей стены всполохов. Среди оттенков цвета преобладало смешение фиолетового и черного. Вскоре послышался легкий треск, это означало, что портал полностью активирован.

Когда Риган поднялся и посмотрел на нее, Ираида поняла, что вот и все – пришло время прощаться. На глазах невольно выступили слезы. Расставаться с тем, кто был с тобой всю жизнь, очень тяжело. К горлу подкатил горький ком. Она еще не ушла, а уже безумно скучала по Саризелю. Прощаться всегда трудно, и даже тот факт, что расстаться придется ненадолго, не мог смягчить боль в груди.

Саризель смотрел в изумрудные глаза Ираиды, и перед глазами замелькали воспоминания далекого прошлого. Невольно вспомнился тот день, когда он впервые взял на руки темноволосую кроху, какой же маленькой и беззащитной она была. Кадры прошлого один за другим проносились перед глазами – первый зуб, первый шаг, первое осознанное про-

явление магических сил, и эльф понял, что не сделал самого главного в жизни – не признал её своей дочерью. И сейчас самое время было исправить это.

– Я тебя буду очень ждать. И помни, ты обещала вернуть-ся, – эльф хлопнул в ладоши и в воздухе, прямо из ниоткуда, возник узкий тонкий ритуальный клинок. Ираида видела его лишь однажды, в день, когда Владыка признал своего маленького сына наследником трона. Его сделали гномы много тысячелетий назад, лезвие ножа было пропитано родовой магией. Он использовался в редких случаях – когда Владыка давал кровную клятву, признавал наследника или принимал в свою семью нового родственника. Ираида много читала о клинке в эльфийских хрониках, поэтому знала о том, что он появляется по призыву. А после проведения ритуала возвращается на свое место, в эфемерный храм за гранью, где каждый эльф из правящей семьи после смерти находит пристанище, и где нет места живым...

И сейчас, увидев в руках Сариеля легендарный клинок, она не поверила своим глазам. В голове ошеломленной девушки только сформировалась мысль, а эльф уже начал произносить слова священной клятвы:

– Я принимаю тебя в свой род, – мужчина ловко сделал разрез на ее ладони. Ираида даже не поняла, что произошло, но буквально через секунду, Владыка надрезал свою руку и соединил их раны. Алые капли смешиваясь, падали на пол, а Сариель, смотря в глаза своей дочери, произносил священ-

ные слова:

– Теперь моя кровь – твоя кровь, мой дом – твой дом, мой род – твой род. Я призываю всю силу своих предков подтвердить мое искреннее желание признать эту девочку своей дочерью.

Ираида буквально почувствовала, как вокруг них вихрем закрутились магические потоки, окутывая с ног до головы. Их руки охватило ослепляющее сияние, которое резко вспыхнув, погасло. Саризель отпустил руку девушки, и она автоматически посмотрела на свою ладонь. О разрезе ничего не напоминало, а это означало, что духи рода приняли её. Владыка произнес короткое слово на древнем языке эльфов, и нож вновь растворился в воздухе, и больше ничего не напоминало о только что проведенном ритуале.

– Если тебе понадобится помощь, просто разрежь руку и мысленно позови предков рода. Они обязательно услышат зов крови и донесут его до меня. Я тебя люблю, дочка, – эльф на секунду обнял Ираиду, и девушка, не выдержав нахлынувших эмоций, заплакала.

– Спасибо тебе папа, спасибо, – Ираида впервые назвала Владыку отцом, и тут же пришло осознание, что всё правильно, что так и должно быть. Он был всегда рядом, он помогал, заботился, переживал. И не важна, чья кровь течет в ней, ее отцом всегда был и будет Саризель.

– Возвращайся поскорее дочка, – не сдержал тяжелого вздоха эльф. Лишь на секунду проявив слабость, он тут же

взял себя в руки и натужно улыбнулся. – Я буду очень тебя ждать.

– Я тебя люблю папа, – Ираида смахнула непрошеные слезы, поцеловала эльфа и, не оглядываясь, направилась к portalу. Как бы больно и трудно не было, но эту разлуку им придется пережить, зато потом, все будет хорошо. По-другому просто и быть не могло.

– Ираида, ничего не бойся и возвращайся – промолвил Риган, когда девушка поравнялась с ним. – Мы тебя очень будем ждать.

– И вы будете ждать? – смотря в мужчину в глаза, спросила она. И Риган, тот, кто не знал недостатка в женском внимании, кто прожил много столетий, по ком сходили с ума все девицы королевства, сейчас растворяясь в изумрудном омуте глаз, неожиданно сам для себя понял, что действительно будет ждать возвращения этой девушки. И сейчас перед собой он видел не смешливую адептку со странной магией, а юную прелестную фею, чарующую своей красотой. Ригана тянуло к ней с безумной силой, а внутри зародилось непонятное, и очень странное желание. «Магия фей», – пронеслось в его голове. Иллюзия Саризеля сдерживала природный магнетизм девушки, а сейчас, он накрыл мужчину с головой, унося в водоворот немислимыи чувств.

– Буду..., – еле слышно прошептал мужчина, очарованный магией.

– Я обязательно вернусь, – ответила Ираида, а потом сде-

лала то, чего от нее никто не ожидал. Приподнявшись на носочки, она мимолетным поцелуем коснулась губ мужчины, а потом, быстро схватив вещи и метлу, взбежала по ступенькам постамента и перед тем, как шагнуть в марево, обернулась вновь.

Риган Кроуз, ошеломленно смотрел на нее, прижав пальцы к губам. Он не мог понять, что сейчас произошло, и как он мог это допустить. Саризель же смотрел на нее с грустью, и в какой-то момент Ираиде на секунду показалось, что она увидела в его глазах слезы. Но миг, и снова перед ней лицо решительного и властного Владыки.

– До скорой встречи, – Ираида улыбнулась, и ни на секунду не задумываясь, бодро шагнула в марево. Портал вспыхнул лиловым цветом, тихо загудел, а потом вновь стал светло-голубым. Перемещение закончилось.

Риган тяжело вздохнул и бросил взгляд на Саризеля, который, не отрываясь, смотрел на портал, будто не веря в то, что Ираида действительно ушла. Кроуз был одним из тех немногих, кто знал правду о реальных отношениях двух правителей, и очень часто помогал отправлять и принимать товар. О причинах, заставивших правителей воздвигнуть магический заслон между королевствами, мужчина мог только догадываться. И сейчас смотря на побледневшего Саризеля, он подумал о том, какой же силой духа надо обладать, чтобы отпустить своего ребенка в неизвестность. Ему захотелось поддержать правителя, и своего давнего друга:

– Сариэль, она обязательно вернется, – Риган подошел к эльфю. – У меня в кабинете припрятана бутылочка гномьего первача. Предлагаю распить ее. День только начался, а уже столько всего произошло.

– С утра? Первача? – усмехнулся Владыка, а потом махнул рукой. – Ай, давай.

Мужчины не спеша направились в кабинет ректора, и уже по дороге, Сариэль вкрадчиво сказал:

– Даже не думай, свою дочку я тебе, никогда не отдам, – Риган замер, а потом, внимательно посмотрев на Владыку, усмехнулся и ответил:

– А вот это мы еще посмотрим.

И мужчины неожиданно очень весело рассмеялись, и это немного разрядило обстановку. Никто не знал, что их ждет в будущем, главным было – чтобы Ираида поскорее вернулась домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.